

Кошмило Олег Константинович

ПРИНЦИП СТРУКТУРНОГО БАЛАНСА ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ И ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СИНТАГМЫ В СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ РОМАНА ЯКОБСОНА

В статье рассматривается уникальная философско-языковая концепция Р. О. Якобсона, ограничивающего сферу сознания принципами деятельности системы языка. Основой функционирования сознания-языка, по Якобсону, выступает принцип балансировки парадигматической вертикали идеально-воображаемого значения и синтагматической горизонтали реально-символического знака, топологической координатой напряженного противостояния которых является оппозиция центростремительного схождения и центробежного смещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 111.1

В статье рассматривается уникальная философско-языковая концепция Р. О. Якобсона, ограничивающего сферу сознания принципами деятельности системы языка. Основой функционирования сознания-языка, по Якобсону, выступает принцип балансировки парадигматической вертикали идеально-воображаемого значения и синтагматической горизонтали реально-символического знака, топологической координатой напряженного противостояния которых является оппозиция центростремительного схождения и центробежного смещения.

Ключевые слова и фразы: Якобсон; язык; форма; значение; знак; парадигма; синтагма; метафора; метонимия.

Олег Константинович Кошмило, к. филос. н.

Кафедра философии и социальных коммуникаций

Санкт-Петербургский торгово-экономический институт

koshmilo-ok@yandex.ru

ПРИНЦИП СТРУКТУРНОГО БАЛАНСА ВЕРТИКАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ И ГОРИЗОНТАЛЬНОЙ СИНТАГМЫ В СТРУКТУРНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ РОМАНА ЯКОБСОНА©

В современной гуманитарной науке факт феноменологической ангажированности сознания структурами языка приобрел тотальное значение. Опорной точкой этого лингвоцентричного поворота, девизом которого можно считать слова *форма – предел содержания* (Шкловский – Тынянов), выступает принцип детерминированности содержания сознания-познания *языковой формой*. Наиболее выдающимся представителем и, по слову итальянского семиотика Умберто Эко, *катализатором* всего лингвоцентричного смещения гуманитарного знания XX века, несомненно, был русский филолог Роман Якобсон. Функционирование вселенной сознания-языка в описании Романа Осиповича Якобсона (1896-1982) основано на балансировке двух ключевых осей, образующих систему координат языковой деятельности – парадигматической вертикали идеально-воображаемого значения и синтагматической горизонтали реально-символического знака [3, с. 31]. Если топологически вертикаль сгущения значения отличает центростремительное *схождение*, то горизонтальное образование знака характеризует топика центробежного *смещения*. Открытием-описанием оппозиции схождение/смещение структурная лингвистика обязана представителю Казанской лингвистической школы польского происхождения Н. В. Крушевскому (1851-1887), трагически рано ушедшему из жизни. На всём протяжении своего творчества Якобсон благодарно подчеркивает значение Крушевского как первооткрывателя той краеугольной оппозиции, что лежит в основе как функционирования всей языковой системы, так и его анализа и в описании которой он лет на двадцать опередил официального основателя структурной лингвистики Фердинанда де Соссюра.

В рамках структурно-лингвистического анализа конфронтация слов и вещей помещается в силовое поле треугольника между реальной вещью, воображаемым концептом-значением и символическим знаком. Динамика этого системного напряжения определяется обменом полнотой-пустотой между значением и знаком, образующим колебательный цикл перехода по внутренней оси от пустоты знака к полноте значения и перехода по внешней оси от пустоты значения к полноте знака. Динамичная поляризованность значения и знака координирует вертикаль сгущающего сжатия, ментально конденсирующего идеальное значение, и горизонт смещающего разжатия (например, рта), формирующего реальный языковой знак как звук. В центре пересечения системы координат языка пребывает нулевая фонема, чья *бессмысленная* непарность – основа и генератор различия смыслов [1, с. 359; 3, с. 222]. При этом бесконечно продуктивная смыслами немота нулевой фонемы перекликается с молчанием Имени Бога как религиозно-мистическим Началом языка¹.

Парная интенсивность силовых осей сгущения и смещения столь высока, что их системная координация простирается от базового уровня фонетики с ключевой парой образуемых сжатием (смыканием губ, зубов и т.д.) согласных и формируемых разжатием гласных до уровня высокой поэтики с фундаментальной парой центростремительной метафоры и центробежной метонимии. Их системное взаимодействие определяет сбалансированность всякого художественного произведения от однострочного стиха до тысячестраничного романа-эпопеи. В конечном итоге это отношение характеризует всю систему языка, полагая в нём то различие, что в одно и то же время стремится снять, различие субъективной речи-высказывания и объективного языка.

Оппозиция пустота/полнота, коррелируя с фактом отсутствия/присутствия смыслоразличительного признака, выражается в бинарности глагольной связки *есть/нет*, определяющей нулевую форму высказывания как прагматической единицы всей системы речевой деятельности [2]. Нулевая форма высказывания *значение есть/нет* знак во всём многообразии своих функций регулирует баланс/дисбаланс всего спирально-го конуса вселенной языка. Нулевой центр тяжести весов высказывания Якобсон полагает в глаголе, напрямую говоря о «нулевом глаголе» [4, с. 124] как нулевой грамматической форме и части речи. Так, Якобсон пишет: «В словосочетании *домогаться чего-либо* родительный падеж обозначает объект, на который

© Кошмило О. К., 2012

¹ См. всю русскую религиозную философию имени С. А. Булгакова, П. А. Флоренского, А. Ф. Лосева.

направлено действие, а в словосочетании *сторониться чего-либо* тот же падеж обозначает объект, от которого направлено действие. Это значит, что именно глагол, управляющий формой родительного падежа, наделяет эту форму тем или иным значением направления...» [Там же, с. 146].

Глагол, центрируя высказывание, в своей свободной активности властен двояко направить его: либо центробежно и вовне – от субъекта высказывания к объекту, либо центростремительно и внутрь – от объекта к субъекту. Центрированное тяжестью глагола высказывание имеет значение места встречи и балансировки субъекта и реальности, когда сначала субъект впадает в зависимость от языкового воздействия на себя со стороны реальности, а потом переходит к фазе своего активного речевого воздействия на реальность. Во взаимодействии субъектной речи и объектного языка Jakobson видит всю ту же диалектику нацеленности на символический баланс между воображаемым значением-ценой субъекта, сгущающимся по центростремительной вертикали метафоризации, и символическим знаком-объектом, смещающимся по центробежной горизонтали метонимизации.

Характер этой диалектики позволяет Jakobsonу сделать вывод об определяющем всю структурную поэтику фундаментальном различии между метафорой, акцентирующей субъектность высказывания, и метонимией, акцентирующей его объектность, что определяет, например, особенности метафорического стиля В. Маяковского и метонимического стиля Б. Пастернака [5, с. 324-338]. Фокусом обоих поэтик выступает лирическое Я поэта, «лирический импульс... задается “я” (“мною”) поэта» [Там же, с. 328], по-разному отражающего зеркалом своего языка-сознания реальность. Зеркальность языка организует свою от- и вы-разительность, ориентируя его либо по вертикали центростремления от знака к значению, либо по горизонтали центробега от значения к знаку-объекту. Центростремительность метафоры и центробежность метонимии, на языке Канта, различает противоположная каузальность. Так, метафору характеризует *логическое* преимущество содержания (объективного понятия) как *целого* перед его знаком как его частным выражением (случайным внешним предметом). Метафоричность, например, в поэзии Маяковского, основывается на жестком противопоставлении лирического Я и реальности, поскольку «метафора устанавливает продуктивную ассоциацию путем аналогии или контраста» [Там же, с. 329]. В этом отношении вся реальность отражается во внутреннем зеркале психотически одержимого своим нарциссизмом лирического Я, в котором реальность буквально сгущается, как в своём центре. Напротив, метонимию определяет *эстетический* приоритет символического внешнего знака (объективного предмета) перед значением (рефлексивным понятием), которое он выражает. В центре метонимической поэтики, например прозы Пастернака, – ассоциация по смежности, и она буквально смещает «первое лицо... на задний план», придавая всему повествованию «лица необщее выражение». Но это только лишь «иллюзорное пренебрежение» своим Я, предупреждает Jakobson, метонимичность как бы невротически и в обход использует символический порядок внешнего окружения вещей как инцестуозное зеркало своего Я, и «образы внешнего окружения оказываются отброшенными бликами, метонимическими выражениями лирического “я”» [Там же].

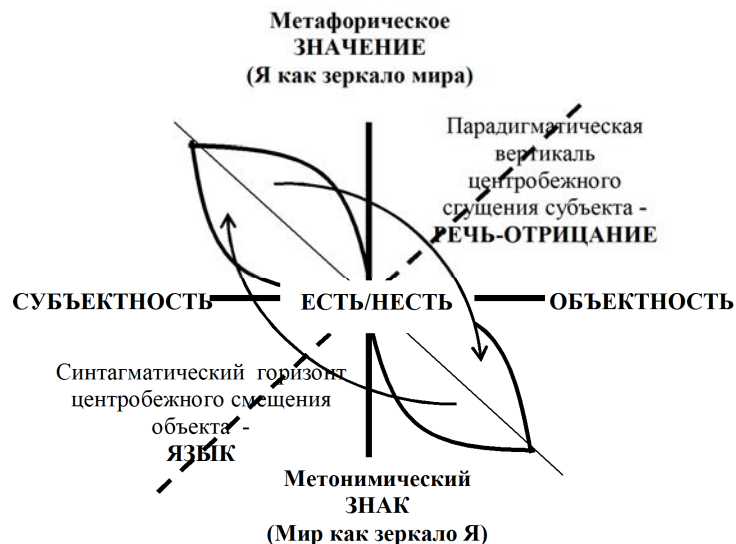

Рис. 1

Кардинальное различие метафорического и метонимического высказывания обусловлено исходным дисбалансом значения и знака, которое каждое из высказываний стремится преодолеть либо со стороны метафорического значения, вертикально сгущая его к субъекту, либо со стороны метонимического знака, горизонтально смещая его к объекту (см. Рис. 1). Оба хода составляют колебательный цикл единого высказывания, которое маятником раскачивается между значением и знаком. В первичной фазе субъект высказывания отрицается трансцендентным объектом со стороны реальности-языка. Желая преодолеть дисбаланс своих отношений с объектом (другим), в метафорической фазе субъект сгущает-воображает в своей речи имя-значение своего Я как зеркала объекта. В метонимической фазе это значение объективируется, олицетворяется новым объектом, который фиксирует и отражает уже изменившееся качество субъекта, провоцируя его

новый дисбаланс и т.д. Высказывание, несмотря на желание сбалансировать внутреннее «имя» субъекта и «лицо» реальности, изначально смещено относительно центра тяжести нулевой фонемы. Эта не содержащая смысла, но задающая вопрос о нём нулевая форма языка, центростремительно синхронизируя различие субъективно-отрицательного значения и объективно-положительного знака, сливающихся в парности глагольной связки есть/несть, производит порядок диахронического колебания высказывания, поочередно склоняющегося то в пользу воображаемого значения, то в пользу символического знака [2, с. 88].

Таким образом, структурная теория языка Р. Якобсона, по которой, с одной стороны, метафорическое сгущение имманентного знака-объекта к внутреннему, но трансцендентному значению собирает Я как зеркало трансцендентного мира, а, с другой стороны, метонимическое выражение имманентного значения во внешнем объекте конструирует объектный мир как зеркало имманентного Я, позволяет рассмотреть различие онтологии и феноменологии, чьи полярные оси определили мировоззренческую карту эпохи. В свете теории Якобсона философия Гуссерля, реинтегрируя трансцендентный мир на имманентном субъекту основании и полагая «бытие-как-сознание», выступает как метонимический (субъективный) идеализм [4, с. 330], а онтология Хайдеггера, обуславливая истолковывающее понимание *Dasein* трансцендентным бытием, представляет собой метафорический реализм.

Список литературы

1. Барт Р. Нулевая степень письма. М.: Академический проект, 2008. 431 с.
2. Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. М.: Гнозис, 1995. 192 с.
3. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
4. Якобсон Р. О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. 458 с.
5. Якобсон Р. О. Работы по поэтике. М.: Прогресс, 1987. 464 с.

STRUCTURAL BALANCE PRINCIPLE OF VERTICAL PARADIGM AND HORIZONTAL SYNTAGMA IN ROMAN JACOBSON'S STRUCTURAL LINGUISTICS

Oleg Konstantinovich Koshmilo, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social Communications
St. Petersburg Trade and Economic Institute
koshmilo-ok@yandex.ru

The author discusses the unique philosophical-linguistic conception of Roman Jacobson limiting the sphere of consciousness by language system activity principles, and shows that according to Jacobson the balancing principle of perfectly imaginary meaning paradigmatic vertical and real-symbolic sign syntagmatic horizontal is the basis for consciousness-language functioning, which tense confrontation topological coordinate is the opposition of centripetal convergence and centrifugal displacement.

Key words and phrases: Jacobson; language; form; value; sign; paradigm; syntagma; metaphor; metonymy.

УДК 34

В статье анализируются роль и значение подзаконного нормотворчества как источника налогового права. Рассматривается система федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных издавать нормативные правовые акты по вопросам налогообложения, исследуется проблема разграничения актов Министерства финансов РФ нормативного и «разъяснительного» характера.

Ключевые слова и фразы: источники налогового права; подзаконные нормативные правовые акты; делегированное законодательство; письменные разъяснения по вопросам применения налогового законодательства; государственная регистрация нормативных правовых актов.

Ольга Альбертовна Красноперова, к.ю.н., доцент
Аппарат Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации
krasnolga@mail.ru

ПОДЗАКОННЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА©

Наряду с федеральными законами источниками налогового права являются подзаконные нормативные правовые акты. Однако их использование в регулировании налоговых отношений ограничено. Согласно п. 1 ст. 4 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ, Кодекс) Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные осуществлять функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере налогов и сборов и в области таможенного дела, органы исполнительной